

Горлова Ирина Ивановна

доктор философских наук, профессор,
директор Южного филиала
Российского научно-исследовательского
института культурного и природного наследия
имени Д.С. Лихачева

Бычкова Ольга Ивановна

кандидат экономических наук, доцент,
начальник отдела научно-образовательных
проектов и программ Южного филиала
Российского научно-исследовательского
института культурного и природного наследия
имени Д.С. Лихачева

КУЛЬТУРА КАК «МЯГКАЯ СИЛА»: ИНСТРУМЕНТЫ И ТОЧКИ ПРИЛОЖЕНИЯ

Аннотация:

В статье рассматривается вопрос трансформации концепции «мягкой силы» в настоящее время, обозначены особенности использования указанной концепции в зарубежных странах и России не только как формы власти в мировой политике, но и как инструмента реализации национальных интересов в контексте культурной дипломатии.

Ключевые слова:

«мягкая сила», культура, концептуальный подход, инструменты культурного влияния.

Gorlova Irina Ivanovna

D.Phil. in Philosophy, Professor,
Director of the Southern branch of
Russian Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Bychkova Olga Ivanovna

PhD in Economics,
Assistant Professor,
Head of Academic Projects
and Programs Department,
Southern branch of Russian Research
Institute for Cultural and Natural Heritage

CULTURE AS A SOFT POWER: TOOLS AND POINTS OF APPLICATION

Summary:

The article discusses present transformation of the soft power concept and, in particular, the use of this concept in foreign countries and Russia not only as a form of power in the world politics, but also as a tool for implementation of national interests in the context of cultural diplomacy.

Keywords:

soft power, culture, conceptual approach, tools of cultural influence.

Впервые термин «мягкая сила» употребил американский политолог Дж. Най, который дал ему следующее определение: «Мягкая сила» – это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или выплат» [1]. По мнению Дж. Най, язык и культура – это «мягкая сила», которая играет ключевую роль в международных отношениях, влияя напрямую или косвенно на мировую политику и деловые связи. «Мягкая сила» базируется на культивировании привлекательности нравственных идеалов и позитивных примеров образа жизни, сложившихся в той или иной культуре. Это сила не материальных факторов, а информации и образов. Использование «мягкой силы» – это использование силы ценностей.

Позднее, в работе 2011 г. «Будущее власти» Дж. Най дополнил предыдущее определение, концептуально описав «мягкую силу» как «способность влиять на другие государства с целью реализации собственных целей через сотрудничество в определенных сферах, направленное на убеждение и формирование положительного восприятия» [2].

Еще в конце прошлого века бывший советник президента США по национальной безопасности З. Бжезинский, в ближний круг которого входил и Дж. Най-младший, объяснял деградацию и распад Советского Союза в том числе и причинами культурного порядка: «На конечный результат существенное влияние оказали также явления культурного порядка. Возглавляемая Америкой коалиция в массе своей воспринимала в качестве положительных многие атрибуты американской политической и социальной культуры» [3]. Однако, как это часто бывает в современных гуманитарных науках, приоритет концепта «мягкой силы» присвоен американскими политиками. В «Книге правителя области Шан» в Древнем Китае было записано: «Совершенно мудрый, управляя людьми, должен непременно овладеть их умом и сердцами, и тогда он может использовать их силу» [4].

Концепция «мягкой силы», описывающая в специфической логике культуры в широком смысле этого слова весь современный мировой политический процесс, рассматривается как в мировой, так и в отечественной науке преимущественно с точки зрения двух основных измерений: регионального (практическое применение «мягкой силы» крупнейшими государствами – региональными лидерами) и функционального (изучение роли составных элементов «мягкой силы»: художественной культуры, религии, образования и науки, участие в деятельности международных неправительственных организаций). В выступлении на Советствии послов и постоянных представителей РФ за рубежом в МИД России в июле 2012 г. Президент России В.В. Путин

напомнил: «Политика “мягкой силы” предусматривает продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре, и в интеллектуальной сфере» [5].

К «мягкой силе», как правило, относят стратегию развития государства, идентификационную мощь его идеологии и ценностных ориентаций, притягательную силу его социального строя и модели развития, его способность проведения основной линии и стратегии развития, цементирующую силу его народа, творческую силу нации, обаяние культуры и силу влияния в международных делах. Все это духовные элементы. Будучи невидимой и неосязаемой, «мягкая сила» проникает везде и всюду. Как отмечается в Концепции внешней политики Российской Федерации (2013), «неотъемлемой составляющей современной международной политики становится “мягкая сила” – комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [6].

Ведущие страны мира по-разному определяют приоритеты в концептуальных подходах к «мягкой силе». Для Великобритании они базируются на продвижении англо-саксонских политических ценностей, для Германии – на продвижении немецкого языка и культуры, в том числе и посредством Гете-институтов, для Италии – на продвижении культурно-исторических ценностей, для Китая – на развитии инструментов несилового влияния и защите национальной культурной безопасности от конкурирующих с китайской национальной культурой других международных субъектов «мягкой силы», в том числе с помощью Институтов Конфуция, для США – на пропаганде американских политических и экономических ценностей, для Евросоюза – на пропаганде европейских социальных и культурных ценностей.

Ключевыми элементами современной культурной дипломатии являются материальные и духовные объекты национального культурного наследия, популярная художественная культура, высшее образование, наука, спорт, туризм. Именно культурная дипломатия с присущим ей специфическим инструментарием форм и методов воздействия на общественное мнение в значительной мере в исторически обозримой перспективе помогала растапливать лед недоброжелательного отношения к России со стороны общественности и политических элит зарубежных стран. В сегодняшнем мире сфера культуры стала настоящим полем битвы государств, желающих установить свою гегемонию в мире, и государств, пытающихся сохранить суверенитет. Используя «мягкую силу», и в частности ее культурное влияние, страна-гегемон стремится к смене культурных кодов других стран и замене их на свой код или побуждает местные политические и культурные элиты к выработке собственных мифологизированных ложных кодов, как это произошло на Украине.

Международный рейтинг «мягкой силы» учитывает такие показатели, как целостность или степень интеграции нации и ее культуры, глобальная интеграция и имидж, что включает миграционные потоки, туризм, привлекательность страны, культуру, количество олимпийских медалей, легитимные политические ценности, обладающие безусловным моральным авторитетом. По этому «индексу мягкой силы» Россия находится на 10-м месте, пропустив вперед США, Францию, Германию, Великобританию, Канаду, Италию, Японию, Китай и Индию.

В условиях формирования геополитического и геокультурного миропорядка одним из ключевых элементов формирующегося многополярного мира становятся, по словам Президента России В.В. Путина, страны-участники БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), особое значение приобретает опыт Индии и Китая по концептуальной разработке и применению инструментов «мягкой силы» в современных условиях. БРИКС представляют не только разные социально-экономические и социально-политические модели развития, но и разные цивилизации. Причем цивилизации являются основными субъектами исторического процесса, демонстрируя преемственность и устойчивость, наибольшую степень геокультурной идентичности и внутренней целостности или гомогенности.

Для России политика «мягкой силы» – достаточно новый инструмент гармоничной реализации национальных интересов, поэтому во многом еще в недостаточной степени проработан инструментальный реализационный политики «мягкой силы», на что обращает внимание и руководство Россотрудничества – основного института ее реализации на международной арене. Отмечается, что политика «мягкой силы» все еще используется Россией недостаточно эффективно.

В «Рейтинге национальных брендов» (Country Brand Index), публикуемом международной консалтинговой компанией FutureBrand, Бразилия занимает 28-е место, Индия – 42-е, ЮАР – 43-е, Китай – 66-е, а Россия – 83-е из 118 государств [7]. Бразилия, как известно, реализует концепцию применения «мягкой силы» «наступления очарованием», ставя во главу угла привлекательность и дружелюбие современной бразильской культуры, гармоничное развитие всех расовых и этнических групп. Индия опирается в реализации концепции «мягкой силы» на богатейшую национальную культуру и «неповторимый Боливуд», Южная Африка – на спортивные достижения и «захватывающие дух» пейзажи, Китай – на грандиозное культурное наследие своей страны, которое продвигается при помощи системы более чем 850 отделений Института Конфуция в различных странах, призванных помочь жителям зарубежных стран «лучше понять Китай».

Однако в условиях обострения международной геэкономической, геополитической и геокультурной конкуренции, попыток навязывания гегемонии Западного мира и западной цивилизации во главе с США, существования естественных сложностей модернизационных трансформаций политика «мягкой силы», проводимая странами БРИКС, встречается с неизбежными проблемами и трудностями. В том числе и в построении различного рода рейтингов, влияющих как на умы широкой общественности, так и на политические, научные и культурные элиты.

Президент России В.В. Путин на совещании послов и постоянных представителей РФ 9 июля 2012 г. отметил: «Пока надо признать, что образ России за рубежом формируется не нами. Поэтому он часто искажен и не отражает ни реальную ситуацию в нашей стране, ни ее вклад в мировую цивилизацию, в науку и культуру. Да и позиция нашей страны в международных делах часто освещается как-то однобоко... А виноваты мы с вами в том, что мы плохо объясняем свою позицию» [8].

Термин «мягкая сила» впервые был использован в российском официальном документе в 2010 г. в приложении к Концепции внешней политики РФ. В 2013 г. термин возник в новой версии уже в самой Концепции. Целями применения «мягкой силы», как говорится в документе, являются создание позитивного имиджа страны и улучшение информационной поддержки российской внешней политики.

Российское правительство за последнее время увеличило бюджет на телевизионный канал РФ, добавило дополнительное финансирование агентству ТАСС, запустило проект «Спутник» и информационное бюро в 34 странах. Однако реализация российской политики «мягкой силы» сталкивается с рядом чисто внутренних проблем, которые стоит выделить отдельно:

- отсутствие комплексной стратегии «мягкой силы» и ее позиционирования за рубежом;
- бессистемный характер использования отдельных элементов «мягкой силы» по трем ключевым направлениям, о которых писал еще Дж. Най, – культура, политические ценности, внешняя политика – не позволяет добиваться желаемых результатов.

Мы считаем, что необходимо более активно использовать имеющиеся институты «мягкой силы»:

- соотечественников, проживающих за рубежом;
- Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россоотрудничество);
- глобальные СМИ;
- студентов зарубежных стран, обучающихся в МГУ, РУДН и других вузах;
- Русскую православную церковь;
- другие региональные институты, в первую очередь исламские.

Некоторые ресурсы следует использовать более активно с целью анализа того, почему западные аудитории имеют негативное отношение к России, и изучения факторов, которые формируют такое мнение. Необходимо не только формировать и продвигать позитивные образы своей страны на международной арене, но и последовательно возвращать внутреннюю сплоченность наций стран-участников БРИКС. Важно укреплять их национальную идентичность, основанную на гибком сочетании национального культурного наследия и современных культурных индустрий, шире раскрывать потенциал национального опыта демократического развития, уходя от идеализации и абсолютизации опыта демократических институтов западной цивилизации, демонстрировать неисчерпанный потенциал и позитивный опыт национальных моделей демократического развития. Например, для России бесценен национальный демократический опыт вечевых и земских институтов, который до сих пор остается маловостребованным, а между тем составляет существенную часть национального культурно-политического наследия. Совершенно очевидно, что такие же проблемы существуют и в странах-партнерах России по БРИКС. В связи с этим представляется назревшей задача актуализации демократического опыта незападных цивилизаций в рамках сотрудничества ученых-гуманитариев стран БРИКС.

К числу доминантных инструментов политики «мягкой силы» относятся российская культура и русский язык. Русский язык является носителем национальной культурной матрицы. Например, в 2007 г. была успешно реализована программа Года русского языка, на двусторонней паритетной основе проводились акции по проведению годов культуры различных стран. В 2015 г. в Берлине реализуется проект, знакомящий жителей немецкой столицы с многоликой российской культурой, подтверждая слова Председателя Правительства России Д.А. Медведева о том, что «русскую литературу, наше искусство, музыку в мире воспринимают с особым интересом» [9]. В мае 2015 г. Президент России В.В. Путин призвал «сделать русскую литературу, русский язык мощными факторами идейного влияния России в мире» [10].

Русский язык является приоритетным инструментом поддержки и развития русскоязычных диаспор, формирования позитивного отношения русскоговорящих к богатейшему российскому культурному наследию, поддержки общего культурного пространства бывших граждан СССР и

их потомков. Важнейшую роль призваны играть русскоязычный сегмент интернета и русскоязычные социальные сети.

В 2014 г. впервые в истории двусторонних отношений по инициативе Британского Совета и Министерства иностранных дел Российской Федерации был проведен Перекрестный год культуры Великобритании и России. Этот год способствовал взаимному обогащению культур, появлению новых идей и укреплению отношений между людьми, организациями и государствами. Официальные лица, ученые, представители художественной интеллигенции приложили значительные усилия для того, чтобы и в России, и в Великобритании всесторонне представить культурное наследие двух великих держав. И хотя в условиях обострения международной обстановки и беспрецедентного дипломатического и политического давления на Российскую Федерацию в последние годы уровень сотрудничества в этой области значительно понизился, это не означает отказа России от политики «мягкой силы».

Необходимо продолжать предпринимать усилия по расширению присутствия России в различных областях международного культурного сотрудничества, укреплению связей с соотечественниками и русскоговорящими за рубежом, развитию въездного туризма и продвижению российской культуры, ее популяризации за рубежом, сохранению и приумножению роли России в качестве одного из ведущих мировых центров культурного наследия, места проведения крупных научно-образовательных форумов и спортивных мероприятий в целях взаимообогащения культур с одновременным предоставлением нашим партнерам равных возможностей для репрезентации их национальных культур в России на основе взаимности. В условиях продолжающихся процессов глобализации массовой культуры и гигантского потока информации, обрушивающегося на современного человека, все сложнее привлекать внимание мировой публики к национальной культуре и артефактам национального культурного наследия. Публика в своей массе ожидает культурной продукции с определенными характеристиками: яркостью, понятностью, актуальностью, высокотехнологичностью.

Национальное культурное наследие должно стать одним из доминантных источников формирования массовой культуры в России; придать массовой культуре национальный колорит и интегрировать национальные духовные ценности в массовый культурный контекст, в том числе и с использованием опыта, накопленного в Советском Союзе, который нуждается в творческой переработке и применении; использовать для разработки и реализации внешней и внутренней культурной политики все возможности дигитализации современных культурных индустрий.

Массовая культура является мощным инструментом влияния в первую очередь на молодежную среду, которая является основным актором современных конструктивных и деструктивных социальных и политических процессов. Опора на базовые национальные культурные ценности, защита национальной геокультурной безопасности, политика «оживления» культурного наследия позволяют реализовывать важные социальные и политические задачи в современном российском обществе.

Необходимо активно использовать русскоязычный сегмент интернета для демонстрации и продвижения многонационального российского культурного наследия, демонстрации артефактов и музеефицированных объектов материального культурного наследия, шире внедрять в практику интернет-викторины и конкурсы в области продвижения объектов духовной культуры – ведь русскоязычное мировое сообщество насчитывает около 300 млн человек, разбросанных по всему миру. А, по существу, подавляющее большинство из русскоговорящих – это проводники российского культурного влияния, с которыми необходимо работать. Причем использование SMM-технологий продвижения в социальных сетях не требует каких-либо сверхзатрат, но по коммуникативной эффективности превосходит многие средства массовой коммуникации.

Наряду с важностью международных аспектов применения инструментов влияния и эффективного воздействия институциональных субъектов международной политики в лице органов государственной власти и управления и образованных при них организаций по продвижению российского влияния и различного рода внеинституциональных акторов мировой политики, таких, например, как «Всемирный русский собор», необходимо помнить и о важности использования принципов политики «мягкой силы» во внутренней политике Российской Федерации. Это отчетливо продемонстрировал проходивший в 2014 г. Год культуры в Российской Федерации.

Важность подобной деятельности очевидна. Согласно только официальным данным за нулевые годы XXI в. в России было утрачено более 2,5 тыс. единиц памятников культуры, а ежегодный урон безвозвратно утрачиваемых памятников культурного наследия составляет в российских городах до 200 памятников истории и культуры. Примерный объем памятников федерального культурного наследия, нуждающегося в реставрационных работах, составляет до 75 %. Причем доходы от туризма в российских городах не превышают в муниципальных бюджетах 3–4 % от совокупных доходов, что обусловлено тремя факторами. Во-первых, низким уровнем управления туристской отраслью, ее изолированностью по большей части от других направлений социально-культурной

деятельности, во-вторых, неразвитостью транспортной, гостинично-сервисной и туристской инфраструктуры, отсутствием координации в развитии этих тесно взаимосвязанных видов деятельности, в-третьих, ограниченным платежеспособным спросом внутреннего туризма.

Между тем культурное наследие является носителем цивилизационных и культурных кодов многонационального российского народа. Именно культурное наследие является фундаментом локальной, региональной и национальной идентичности, а ностальгический ресурс, сохраняющиеся воспоминания об общем прошлом советских народов с течением времени все более подвергается деградации. В рамках внутренней политики актуализация и коммодификация российского культурного наследия призваны способствовать сплочению российской нации в рамках единого культурного пространства на основе русского языка и культуры, укреплению российской государственной и культурной идентичности, формированию привлекательного образа российской цивилизации как гармоничного сочетания европейской и азиатской культур при сохранении этнокультурной и региональной культурной самобытности, устойчивого поступательного развития на этой основе современной модели гармоничного общества. Продвижение такой модели культурной политики в многонациональных странах является, вне всякого сомнения, привлекательной возможной альтернативой западной модели глобализации, основанной на диктате США, рассматривающих себя как верховного вершителя судеб современного мира.

Богатейшее культурное наследие народов России, великая русская философия и литература, великолепные памятники архитектуры и изящных искусств, сохраненные природные ландшафты – все это составляет прочный историко-культурный фундамент современной зоны кросс-культурных контактов Запада и Востока, Севера и Юга, семиотический образ актуальной реальности современной России.

В 2015 г. 8–9 июля состоялся Саммит представителей пяти стран – Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР. Сложно переоценить важность этой встречи. Именно эти страны представляют собой «локомотив глобальных перемен», новый центр силы современного мира, постепенно перетекающий от развитых стран к развивающимся. В рамках Гражданского форума БРИКС, проходившего в Москве с 29 июня по 1 июля 2015 г., участники панельной дискуссии «Культура и межкультурный диалог» приняли рекомендации гражданских обществ лидеров своих стран, которые были переданы официальным делегациям.

В разделе «Сотрудничество в сфере культуры» говорится о том, что гражданский форум БРИКС выступает за усиление статуса национального и мирового культурного и природного наследия в общественной жизни стран БРИКС и включение данных объектов в программы и планы социального и экономического развития. Также отмечается необходимость инвестиций в межкультурные тренинги в сфере культуры, в том числе в обучение национальным языкам, переводы и публикации наиболее значимых произведений, создание телепрограмм и информационных сетей, реализацию совместных культурных проектов. Предлагается повышение осведомленности и сотрудничества правительственных институтов разных уровней, организаций и экспертных групп в вопросах обмена опытом эффективного национального и международного управления в сфере культуры, в том числе через создание информационных и коммуникационных центров и экспертных групп.

Россия вместе со странами-партнерами по БРИКС должна сформировать привлекательный для народов мира образ незападной модели глобализации, основанной на гетерогенности мировой геокультурной системы и бережном сбережении и актуализации национальных культурных традиций и морально-нравственных ценностей.

Ссылки:

1. Най Дж. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения [Электронный ресурс] // Свободная мысль – XXI. 2004. № 10. URL: http://www.situation.ru/app/j_art_1165.htm (дата обращения: 02.08.2015).
2. Харкевич М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 22–30.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска [Электронный ресурс]. М., 1998. 278 с. URL: http://www.goldbiblioteca.ru/online_psihologiya/online_psistr6/581.php (дата обращения: 10.08.2015).
4. Книга правителя области Шан. М., 1993. С. 195.
5. Совещание послов и постоянных представителей РФ за рубежом в МИД. 9 июля 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15902> (дата обращения: 28.08.2015).
6. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. № 303-18-02-2013) [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 28.08.2015).
7. Яшкова Т.А. БРИКС как вариант мягкой силы [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/briks-kak-variant-myagkoj-sily> (дата обращения: 28.08.2015).
8. Совещание послов и постоянных представителей РФ ...
9. Совещание руководителей представительств Россотрудничества за рубежом [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.government.ru/stens/20531/> (дата обращения: 28.08.2015).
10. Владимир Путин: «Наша задача – сделать русскую литературу, русский язык мощным фактором идейного влияния России в мире» [Электронный ресурс]. URL: <http://file-ru.ru/context/3036> (дата обращения: 28.08.2015).

References:

1. Nye, J 2004, "Soft power" and the US-European relations', *Free Thought – XXI*, no. 10, retrieved 02 August 2015, <http://www.situation.ru/app/j_art_1165.htm>.
2. Kharkevich. MV 2014, "Soft Power": the use of the scientific concept of political', *Vestnik MGIMO University*, no. 2 (35), pp. 22-30.
3. Brzezinski, Z 1998, *The Grand Chessboard*, Moscow, p. 278, retrieved 10 August 2015, <http://www.goldbiblioteca.ru/online_psihologiya/online_psistr6/581.php>.
4. *Book ruler Shan* 1993, Moscow, p. 195.
5. *The meeting of ambassadors and permanent representatives of the Russian Federation abroad at the Foreign Ministry. July 9, 2012* 2012, retrieved 28 August 2015, <<http://kremlin.ru/events/president/news/15902>>.
6. *The Foreign Policy Concept of the Russian Federation (approved. Russian President Vladimir Putin's February 12, 2013 № 303-18-02-2013)* 2013, retrieved 28 August 2015, <http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F>.
7. Yashkova, TA 2014, *BRICS soft power as an option*, retrieved 28 August 2015, <<http://cyberleninka.ru/article/n/briks-kak-variant-myagkoy-sily>>.
8. *The meeting of ambassadors and permanent representatives of the Russian Federation abroad at the Foreign Ministry. July 9, 2012* 2012, retrieved 28 August 2015, <<http://kremlin.ru/events/president/news/15902>>.
9. *Meeting of heads of missions abroad Rossotrudnichestvo* 2012, retrieved 28 August 2015, <<http://archive.government.ru/stens/20531/>>.
10. *Vladimir Putin: "Our task - to make the Russian literature, Russian language is a powerful factor in the ideological influence of Russia in the world"* 2013, retrieved 28 August 2015, <<http://file-rf.ru/context/3036>>.